

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.16>

Белова Софья Александровна

Судьба и свобода в романе Р. П. Уоррена "Воинство ангелов"

Статья посвящена изучению темы свободы в романе американского писателя Роберта Пенна Уоррена "Воинство ангелов" ("Band of Angels", 1955). Цель исследования - доказать, что тема идентичности является идейно-философской доминантой в творчестве Р. П. Уоррена. Научная новизна состоит в том, что роман "Воинство ангелов" впервые рассматривается в связи с проблемой свободы и фаталистической темой судьбы. Полученные результаты показали, что в романе мотив предопределенности сосуществует с мотивом личной ответственности человека: герои должны осознать, что свободу нельзя получить от Другого. Путь к свободе предстает как путь примирения с прошлым и семейной историей, принятия темной стороны своей природы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 74-78. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Литература народов стран зарубежья

Foreign Literature

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.16>

Дата поступления рукописи: 12.10.2020

Статья посвящена изучению темы свободы в романе американского писателя Роберта Пенна Уоррена «Воинство ангелов» (“Band of Angels”, 1955). **Цель исследования** – доказать, что тема идентичности является идейно-философской доминантой в творчестве Р. П. Уоррена. **Научная новизна** состоит в том, что роман «Воинство ангелов» впервые рассматривается в связи с проблемой свободы и фаталистической темой судьбы. Полученные **результаты** показали, что в романе мотив предопределенности сосуществует с мотивом личной ответственности человека: герои должны осознать, что свободу нельзя получить от Другого. Путь к свободе предстает как путь примирения с прошлым и семейной историей, принятия темной стороны своей натуры.

Ключевые слова и фразы: Р. П. Уоррен; американский роман; мотив; тема свободы; тема судьбы.

Белова Софья Александровна

МИРЭА – Российский технологический университет, г. Москва
sofya.shutova.89@mail.ru

Судьба и свобода в романе Р. П. Уоррена «Воинство ангелов»

Роман Роберта Пенна Уоррена «Воинство ангелов» (1955) посвящен событиям Гражданской войны и последовавшей за ней Реконструкции. Писатель, стремившийся показать сложность этого исторического периода, создает образ Аманты Старр – дочери чернокожей рабыни и белого плантатора. Аманта воспитывалась как южная леди и получила образование в одном из лучших учебных заведений. После внезапной смерти отца, который в надежде поправить свои дела совершил несколько невыгодных финансовых вложений, она вместе с другими рабами вынуждена отправиться на невольничий рынок. «Крошка Мэнти», всегда окруженная заботой слуг, становится рабыней в доме купившего ее плантатора Хэмиша Бонда.

Несмотря на статус бестселлера и масштабную экранизацию 1957 г. (главные роли исполнили Ивонн Де Карло и Кларк Гейбл), роман «Воинство ангелов» мало изучен как в отечественном, так и в американском литературоведении. **Актуальность исследования** обусловлена возросшим интересом к «историческим» романам Уоррена, в которых находит отражение тема свободы, доминирующая в позднем творчестве писателя.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**: рассмотреть понятия «свобода» и «судьба» в наследии Уоррена, выявить сложность изображения духовного становления личности, проанализировать представленную в романе оппозицию «внутренняя свобода – физическая свобода».

В статье используются такие **методы исследования**, как герменевтический, проблемно-тематический, метод «пристального чтения». **Теоретической базой** исследования стали работы Р. Хендрикса [5], У. Салливана [10], Дж. Перкинса [8], Х. Рупперсбурга [9], Л. Мура [7], Дж. Юстуса [6], А. Ф. Лосева [1].

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов и практических занятий по истории американской литературы XX века, а также на семинарах, посвященных творчеству Р. П. Уоррена.

Тема свободы и судьбы возникает уже на первых страницах романа. Аманта мучительно размышляет о своем происхождении и предназначении. Осознавая тяжесть своего положения, она на могиле отца ждет чудесного освобождения от оков рабства. Если спаситель не появится в поместье Старвуд, ее вместе с другими рабами отвезут на невольничий рынок. Эта сцена предвосхищает один из важнейших императивов в творчестве Уоррена: личную свободу нельзя получить от другого человека, ее можно создать: «...это не счастливая случайность пассивной жизни, а продукт тысячи поступков, больших и малых, сознательных и бессознательных, совершенных “не подальше от всего этого”, а “наперекор всему этому”, к лучшему или худшему, в труде или на досуге, а не в свободное время» [3, с. 334].

Долгое время Аманта воспринимала окружающий мир как неизменную систему: она любимица отца и тетушки Сьюки, поместье Старвуд – место, гарантирующее безопасность и покой. После продажи плантации

героиня чувствует, что превращается в «ничто» [2, с. 88]. С внезапной ясностью она осознает, что ее личность, то, кем она привыкла себя считать, создавала «ежеминутно прочная устойчивость вещей вокруг» [Там же, с. 89]. Девушке представляется, что ее положение рабыни является возмездием за совершенный недостойный поступок – она рассказала отцу о поведении старого негра Шедди, который проводил с ней много времени. Шедди отрицал, что в его играх с Амантой присутствовал сексуальный элемент, но слов дочери было достаточно, чтобы Арон Старр избавился от него: «...все, произошедшее со мной, выхваченной из мирной жизни и брошенной во тьму, оскорбленной, поруганной, было всего лишь наказанием за эту стыдливую, виноватую сопричастность» [Там же, с. 113].

Однако Уоррен замечает, что Аманте было легко сочувствовать рабам, пока она занимала положение уважаемой белой леди. Только став рабыней, Аманта осознает, что ее отношение к темнокожим гораздо более сложное и неоднозначное, чем она представляла. Героиня чувствует отвращение к еде, быту и даже запаху рабов. Уоррен подробно описывает состояние смятения и растерянности человека, который перестает понимать, зачем он в этом мире и что творится вокруг него. Мир становится размытым и теряет очертания, превращаясь в «пустоту обезличенности и оцепенения» [Там же, с. 89]. Положение рабыни Аманта воспринимает как надругательство над самой сутью ее личности, как вторжение в духовное пространство человека: «Я ощущала только оцепенение и расплывающиеся контуры всего вокруг, в то время как существо мое потеряло определенную сущность, словно подтверждая бездушный приговор закона, по которому я являюсь лишь имуществом, вещью без лица и души» [Там же]. Она вновь и вновь пытается донести до окружающих мысль об абсурдности происходящего. Каждый раз ее объяснения начинаются с сообщения об имени, словно его повторение может помочь ей «воплотиться»: «Меня зовут Аманта Старр... Я Аманта Старр» [Там же, с. 103].

Проблема самоопределения занимает и других персонажей романа. Так, плантатор Хэмиш Бонд признает, что прожил жизнь, о которой мечтала его мать. В раннем возрасте сбежав из дома, оставив безвольного отца и мать, одержимую идеей «аристократического прошлого» и «чистой крови», герой тем не менее воплощает ее фантазии, но делает это руками рабов, которых она так презирала. Хэмиш, мечтавший о самостоятельности, оправдывает все материнские надежды, превратившись в богатого плантатора. В разговоре с Ральфом Эллисоном Уоррен заметил: «Ну и, конечно же, он собирается отомстить за себя своим родителям. Матери за то, что она обманывала его, а своему слабому отцу за то, что тот сам был лишен достойного имени, которое мог бы передать ему, его сыну» [3, с. 371].

Негр Рору, воспитанник и главный помощник Бонда, воспринимается окружающими как к'ла – альтер эго, «черный» двойник своего хозяина. Уоррен показывает, что Рору живет жизнью, для которой в условиях рабовладельческого Юга не был предназначен. Благодаря Хэмишу герой получает хорошее образование и приобретает манеры благородного джентльмена, однако это не способно изменить его судьбы, предопределенной цветом кожи. Бонд и Рору оказываются в ловушке полученного воспитания и исторической действительности, которая не допускает между ними истинного равенства. После оскорбления, полученного от родственника Бонда, Рору совершает побег и вступает в ряды армии Федерации.

Торговля «живым товаром» позволяет Бонду заработать состояние и стать «почтенным человеком» [2, с. 239], однако герой понимает, что за совершенное зло придется расплачиваться. Его личной Немезидой по иронии становится двойник, тот, кому он некогда спас жизнь: «К'ла – это раб на особом положении. Почти как брат или сын. С ним делятся самым сокровенным. А когда умираешь, умирает и он. Его убивают или он сам погибает от горя» [Там же]. Их последняя встреча отмечена особым драматизмом: раненый, истекающий кровью Рору отправляется на плантацию Бонда, который давно ждет его мести. Хэмиш заканчивает жизнь самоубийством в присутствии бывшего раба. Перед смертью герой иронично замечает, что умирает он рядом с «миллионом негров», в которых можно «купаться», – именно так, как некогда мечтала его мать.

После побега Рору меняет имя. Неосознанно он повторяет действия Бонда, который, решив изменить жизнь и покончить с занятиями работоторговлей, отказался от своего настоящего имени: Алек Хинкс превратился в Хэмиша Бонда: «Был один шотландец по имени Хэмиш. Обидел он меня крепко – денег законных платить мне не захотел. <...> Я просто отнял у него судно. А позднее, много позднее, взял и его имя» [Там же, с. 237]. Вспомним А. Ф. Лосева, который в книге «Философия имени» отметил: «В имени – средоточие всяких физиологических, психологических, феноменологических, логических, диалектических, онтологических сфер. Здесь сгущена и нагнетена квинтэссенция как человечески-разумного, так и всякого иного человеческого и не-человеческого, разумного и неразумного бытия в жизни» [1, с. 33]. По мнению философа, в имени заключена «судьба самой сущности» [Там же, с. 158]. Смена имени подразумевает изменение судьбы, жизненного пути, а выбор имени превращается в один из самых важных моментов самоопределения личности.

Так, Рору выбирает для себя имя Оливера Кромвеля, известного политического деятеля времен Английской революции. Поступок героя легко объясним с точки зрения истории. Известно, что после победы над Карлом I Кромвель упразднил верхнюю палату парламента (представителями которой были крупные феодалы) и способствовал переходу королевского имущества в государственную казну. Вероятно, для Рору он был примером идеального борца против класса «угнетателей». Одной из экономических причин начала Гражданской войны стало желание Севера увеличить налог на ввозимые товары, что должно было защитить их промышленность от конкуренции. Юг, напротив, долгое время имел торговые отношения с Англией и королевским двором. Стремления Рору «встать под знамена» Кромвеля становятся понятными: герой во всем поддерживает Федерацию.

Примечателен и тот факт, что Рору и Хэмиш своим выбором имен словно меняют историю своего происхождения. Бонд предпочитает имя ирландца, Рору – белого человека, европейца. Выбор Рору изумляет его

друга, негра Джимми, которому Аманта рассказывает историю Оливера Кромвеля. Джимми был уверен, что тот «давно, еще за морем... белых убивал!» [2, с. 389]. Узнав о происхождении Кромвеля, негр оказывается неприятно поражен: «Если это белый был, так чего же Рору взял себе его имя?» [Там же]. Джимми не осознает, что, несмотря на одинаковый цвет кожи и общее прошлое невольников, они с Рору слишком разные. Для образованного и тонко чувствующего Рору положение раба нестерпимо, поэтому в его стремлении навсегда избавиться от напоминаний о плантации (даже путем присвоения имени белого человека) будет чувствоваться особая горечь.

Мотив измененного имени связан в творчестве Уоррена с проблемой «освобождения», о котором так много рассуждают герои. Тема «освобождения» возникает уже на первых страницах романа «Воинство ангелов»: «Если бы только освободиться... освободиться от невыносимого одиночества, ощущения собственного ничтожества, когда весь мир расступается и пространство улетает от тебя» [Там же, с. 21].

Следует отметить, что «освобождением» герои романа считают избавление от тех черт характера, которые, по их мнению, мешают изменить жизнь. Так в романе возникает тема предопределения, которая имеет неоднозначный характер: с одной стороны, герои чувствуют, что внешние силы подталкивают их к совершению определенных поступков; с другой – где-то рядом присутствует возможность вырваться из заколдованного круга, освободиться от чужого влияния. В творчестве Уоррена характер человека формирует его судьбу, поэтому герои мечтают об изменении собственной природы.

Хэмиш, Рору и Аманта чувствуют, что некоторые события жизни происходят словно без их участия. Например, героиня, мечтавшая обрести свободу, получив вольную от Бонда, остается с ним: «Все дальнейшее произошло помимо меня. По крайней мере осознанного решения я не принимала, и сама удивилась тому, что я сделала» [Там же, с. 176]. Поступок Аманты Хэмиш объясняется в духе фатализма: «Мы такие, какие мы есть, Мэнти. Ничего не попишешь» [Там же, с. 177]. Однако герои осознают, что глубины собственного характера иногда не доступны их пониманию. В каждом человеке сокрыто нечто темное, что он отказывается признать частью себя: «Почему внутри, в самом темном уголке души таится и холодно смотрит на мир некто, кого ты искренне не считаешь собой? А может быть, это все-таки ты и есть, хотя от этой догадки веет холодом?» [Там же, с. 205].

Хэмиш надеялся, что Аманта уступит сексуальным притязаниям своего родственника и предаст его: «У меня было безумное желание, чтобы ты сделала то, чего ты не сделала. <...> Нет, я не хотел, чтобы ты это сделала, но что-то внутри меня хотело. <...> О Мэнти... ну разве не ужасно, что человек может чувствовать такое?» [Там же, с. 207-208]. Собственное поведение и исповедь Хэмиша заставляют героиню задуматься над возможностью изменить себя и свою судьбу: «И возможно ли мне перемениться, стать другой, или так будет до самой смерти?» [Там же, с. 205]. Даже Рору оказывается подвержен фаталистическим настроениям, окрашенным в религиозные тона: «Никому не дано стать иным, чем создал его Господь» [Там же, с. 337].

В итоге персонажи обретают уверенность в заранее предопределенном ходе жизни, который почти невозможно нарушить. Мир превращается в «строго предначертанную форму» [Там же, с. 330], а жизнь человека «заключена не столько во Время, сколько в Пространство, и рисунок выполнен, закончен, а тебе остается только ждать, когда тебе его покажут, и законченная форма, существующая в Пространстве, станет событием во Времени» [Там же].

Герои, жаждущие получить «освобождение», рассматривают свою жизнь ретроспективно (в романе представлены «исповеди» многих персонажей), не столько излагают события жизни, сколько пытаются прочесть в ней текст судьбы, разгадать ее тайные знаки.

Однако ясно, что одновременно с мотивом фатализма в романе Уоррена присутствует и мотив случая: «Ужасно сознавать, что все в этом мире случайно и случайность эта происходит с тобой» [Там же, с. 382]. Случай – частная форма проявления судьбы. Так, подавление переворота, который планировали Рору и его сторонники, объясняется цепью случайностей, которые были предусмотрены планом судьбы: «... когда поступил приказ, люди действовали как во сне, когда каждый мускул, каждый член наливается тяжестью, и ты движешься, медленно скользишь по пути, предначертанному судьбой, исполняя ее предписание» [Там же]. События развиваются в соответствии с внутренней своей логикой, хотя «отдельные детали кажутся лишь случайностью или совпадением» [Там же, с. 198].

Надежды на «освобождение» от бремени судьбы герои всегда связывают с другим человеком, от которого ожидают помощи и руководства. В этом отношении показателен эпизод, описывающий ритуал прощения провинившегося негра своими сородичами, когда старейшина поднимал преступника с колен «под рукоплескания, радостный топот, пения и крики восторга, от которых содрогнется земля» [Там же, с. 185]. Хэмиш Бонд замечает, что каждый человек на земле мечтает, чтобы его «подняли» [Там же]. По мнению героя, его «подняла» Аманта, согласившаяся остаться с ним, несмотря на получение вольной. Она покидает корабль, «бросаясь вниз по сходням» [Там же, с. 255], буквально снисходя к герою, который чувствует, что он «заново родился» [Там же].

Надежды Аманты, в свою очередь, связаны с ее мужем, лейтенантом армии Федерации: «Меня освободили ясность его духа и свободомыслие. И я теперь свободна от себя прежней и вольна создавать себя заново» [Там же, с. 293]. Рору считает, что «освобождение» ему подарила Аманта, не подозревая об этом: «Освободил меня не мистер Линкольн. <...> Освободила меня ты. <...> И тот тип с сыромятными ремнями. О, если бы не история с тобой, я, может быть, до сих пор жил там и пресмыкался перед старым Бондом. Еще бы – ведь я был его к'ла!» [Там же, с. 337].

Однако в художественном мире Уоррена «освобождение» нельзя получить от Другого, подлинную свободу герой может обрести самостоятельно, а путь к «освобождению» немислим без примирения с собственным прошлым. Уоррен подчеркивает, что сознание Аманты постоянно обращено к прошлому, в котором она пытается найти причину своих несчастий. Героиня полагает, что освобождение она может получить, лишь «воткнув кол в... могилу на шестифутовую глубину», в «старое черное сердце» [Там же, с. 445] Рору. Она решила, что переезд в незнакомое место, где ее прошлое никому не интересно, способно даровать долгожданный покой. Однако странствие по Америке и смерть Рору не приносят героине ни облегчения, ни свободы. М. Кларк в статье, посвященной анализу религиозных мотивов в романах Р. П. Уоррена, подчеркивает необходимость примирения с прошлым: «Человек состоит из прошлого и может обрести идентичность только в контексте прошлого» [4, р. 73].

Единственным персонажем, получившим «освобождение», становится Джошуа Лоунберри, негр, добившийся успеха и сумевший принять собственное происхождение без стыда и сожалений. Джошуа оказался одним из множества детей бродяги Дядюшки Гниля: «...мистер Джошуа Лоунберри... получил полные и убедительные доказательства родства и имеет в своем распоряжении медаль... вместе с наградным листом на имя Гарри Лоунберри... Сам он отца не помнит, а может, и вообще никогда его в глаза не видел, но, похоже, Дядюшка Гниль теперь заимел не только сумасшедшую пенсию, но в придачу и сынка-богача» [2, с. 441]. Мистер Лоунберри не только простил своего отца, бросившего его с матерью и не интересовавшегося их дальнейшей судьбой, но и нашел в себе душевные силы и щедрость, чтобы оказать Дядюшке Гнилю уважение.

Узнав историю Дядюшки и его сына, Аманта впервые за долгие годы задумывается о своем отношении к отцу, которого она так и не смогла простить. Героиня убедила себя в том, что отец предал ее, поэтому она отвергала любые попытки окружающих оправдать Арона Старра. Простив отца, она сожалеет о времени, потраченном на страх перед прошлым и ненависть к тем, кто навлек на нее испытания.

Уолтер Салливан в работе, анализирующей экзистенциальные мотивы в «Воинстве ангелов», отмечает, что Рору и Бонд предлагают Аманте выбор двух типов идентичности: «...идентичность действительно становится возможным найти в рамках конфронтации. Рору представляет идентичность черного человека, Бонд – белого. Каждый провозглашает собственную реальность и выбирает смерть в последнем и абсолютном проявлении свободы» [10, р. 108]. Происхождение героини, сложное отношение к чернокожим, опыт рабства затрудняют ее выбор. Брак с северянином на время предопределяет путь Аманты, но серьезный конфликт с мужем заставляет ее совершить предательство и сбежать вместе с Рору. Однако ей суждено предать и его, когда она выбирает «справедливость белых». Аманта, «повинуясь какому-то более настоящему чувству» [2, с. 408], делает решающий выбор: «Я не черная, не черная, это он заставил меня... Он!» [Там же].

Один из путей к освобождению – увидеть себя в другом. В определенный момент путь Рору и путь Хэмиша начинают соотноситься в сознании Аманты как два возможных исхода для нее самой. От каждого из этих людей она ждет определенного знака, совета, как поступить правильно. Она чувствует, что путь Рору (который так и не смог отказаться от мести за свое прошлое) не даст желанного выхода из тупика, потому что ведет, в конце концов, к той же заикленности на своем происхождении и в вопросе о «чистоте крови».

Таким образом, мы пришли к следующим **выводам**:

1. В романе «Воинство ангелов» возникает оппозиция «внутренняя свобода – физическая свобода». Будучи свободным (де-юре), человек может вести себя как раб. Аманта, получив освобождение и став женой «белого человека» с Севера, все же не может почувствовать себя свободной. Только в финале романа героиня приходит к осознанию внутренней ответственности за определение границ своей свободы.

2. История Аманты принципиально не завершена, окончательный итог ее внутреннего развития в романе не подведен. Такая открытость образа является характерной чертой большинства романов Уоррена. Героине предстоит осознать, что ощущение внутренней свободы не может зависеть от другого человека, оно достигается в результате долгой и трудной работы над собой.

Представляется весьма плодотворным **дальнейшее изучение** темы судьбы и свободы в творчестве Р. П. Уоррена и сопоставление «Воинства ангелов» с романом «Дебри» (1961), исследующим вопрос о сущности свободы личности в меняющемся мире.

Список источников

1. **Лосев А. Ф.** Философия имени. М.: Изд-во МГУ, 1990. 269 с.
2. **Уоррен Р. П.** Воинство ангелов / пер. с англ. Е. Осеневой. М.: Б.С.Г.-ПРЕСС, 2001. 460 с.
3. **Уоррен Р. П.** Как работает поэт. Статьи, интервью. М.: Радуга, 1988. 544 с.
4. **Clark Marden J.** Religious Implications in the Novels of Robert Penn Warren // Brigham Young University Studies. 1961. Vol. 4. № 1. P. 67-79.
5. **Hendricks R.** Lonelier than God: Robert Penn Warren and the Southern Exile. Athens – London: University of Georgia Press, 2000. 264 p.
6. **Justus J. H.** The Achievement of Robert Penn Warren. Baton Rouge – L.: Louisiana State University Press, 1981. 362 p.
7. **Moore L. H.** Robert Penn Warren and History: The Big Myth We Live. The Hague: Mouton, 1971. 201 p.
8. **Perkins James A.** Racism and the Personal Past in Robert Penn Warren // The Mississippi Quarterly. Special Issue: Robert Penn Warren. 1994-95. Vol. 48. № 1. P. 73-82.
9. **Ruppersburg H.** Robert Penn Warren and the “Burden of Our Time”: “Segregation” and “Who Speaks for the Negro?” // The Mississippi Quarterly. 1989. Vol. 42. № 2. P. 115-128.
10. **Sullivan W.** The Historical Novelist and the Existential Peril: Robert Penn Warren’s “Band of Angels” // The Southern Literary Journal. 1970. Vol. 2. № 2. P. 104-116.

Theme of Fate and Freedom in R. P. Warren's Novel "Band of Angels"

Belova Sofja Aleksandrovna

MIREA – Russian Technological University, Moscow
sofya.shutova.89@mail.ru

The article examines the theme of freedom in the American writer Robert Penn Warren's novel "Band of Angels" (1955). The paper aims to prove that the theme of identity is an ideological and philosophical dominant of R. P. Warren's prose. Scientific originality of the study lies in the fact that the novel "Band of Angels" is for the first time analysed taking into account the author's interpretation of the theme of freedom and fate. The findings indicate that the motive of predetermination correlates with the motive of an individual's personal responsibility: the personages recognize that freedom can't be granted, it must be conquered. To achieve freedom means to reconcile with the past, to accept one's dark side.

Key words and phrases: R. P. Warren; American novel; motive; theme of freedom; theme of fate.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.17>

Дата поступления рукописи: 10.10.2020

Цель исследования – выявить образ автора японского реинкарнационного фэнтези – литературной формулы, зародившейся в Интернете начала 2010-х гг. в виде веб-романов и получившей широкое распространение в массовой культуре Японии. В статье рассматриваются рамочные компоненты произведений, а также их основные конвенции в контексте изучения образа автора. **Научная новизна** работы заключается в применении сочетания рамочных компонентов и конвенций для раскрытия образа анонимного автора современного японского фэнтези. **В результате** исследования выявлены особенности определения образа автора японского реинкарнационного фэнтези, отражающие тенденцию самоидентификации на национальном и личном уровнях.

Ключевые слова и фразы: образ автора; формульная литература; японское реинкарнационное фэнтези; веб-роман.

Ковлеков Кирилл Иванович

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
aevin.laelist@gmail.com

Образ автора в рамочных компонентах и конвенциях японского реинкарнационного фэнтези

Актуальность темы исследования обоснована выбором в качестве объекта исследования образа автора японского реинкарнационного романа, который, помимо анонимности, выступает также исходной позицией для литературных и культурных процессов Японии. Это обусловлено основополагающей ролью романов в появлении многочисленных манга-, анимэ-адаптаций, компьютерных игр. Для достижения цели исследования – выявления образа автора – поставлены **задачи**: рассмотреть культурный контекст существования японского реинкарнационного фэнтези, рамочные компоненты романов, основные конвенции литературной формулы. Исследование основано на общенаучных **методах** объективности, сравнения, структурно-функционального и культурно-исторического подходов.

Теоретической базой работы послужили труды японских исследователей современной японской массовой литературы [8], Дж. Г. Кавелти [3], И. А. Широковой [2].

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы исследования могут быть использованы при составлении учебных курсов по востоковедению и филологии. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников, учебных пособий по изучению массовой литературы, а также современной японской литературы.

Массовая литература XXI века многолика и разнообразна. Среди произведений, относящихся к ней, своей самобытностью выделяются японские произведения в жанре фэнтези. Одной из его разновидностей является японское реинкарнационное фэнтези, главный герой которого – рядовой японец, перерождающийся после своей смерти в ином мире (зачастую в мире меча и магии), где его ожидают самые различные приключения, невзгоды и соблазны.

Первые произведения реинкарнационного фэнтези появились в японской литературе в начале 2010-х гг. и быстро завоевали популярность в молодежной среде в формате веб-романов – произведений, бесплатно публикуемых в глобальной сети Интернет. За одно десятилетие сотни романов начинающих писателей, посвященные тематике реинкарнации, образовали конкурентную среду, в которой лишь единицам из сотен авторов удается войти в тренд, взойти по количеству просмотров на верхние ступени рейтингов литературных веб-сайтов. Популярность естественным образом привлекает внимание издательских домов, которые предоставляют авторам возможность коммерциализироваться, опубликовав свое произведение в формате *ранобэ* (от яп. *райто-нобэру* – «лёгкие романы») – типе печатного серийного издания, снабженного иллюстрациями